

Мужа звали Федулом, а жену Маланьей. Федул со всей мужской работой управлялся, а Маланья дома хозяйничала.

Воротился как-то раз Федул домой сердитый, усталый и принялся жену бранить да попрекать:

— Топчешься вокруг печи полдня, а толку никакого! Я вот за упряжку одну столько земли переверотил — другому за день столько не перепахать, коня совсем упарил и сам ни рук, ни ног не чую!

Маланья баба шустрая: так и снует по избе, так и снует. То к зыбке подскочит, то угли из печи выгребет, то ухватом тяжёлый чугунок из печи тащит, мужу ответ подаёт:

— Ну, чего, Федул, губы надул? У тебя хоть и тяжёлое, да одно дело, а я тут верчусь как белка в колесе, на минуту присесть не могу. А не веришь — останься завтра дома, похозяйничай, а я пахать поеду.

— Вот-вот, поезжай, попаши, узнаешь, чья работа тяжелей: твоя или моя. А я около печи хоть денёк поотдохну, уж как-нибудь управлюсь, всё вовремя приготовлю.

Поутру отправляется пахать Маланья, Федулу наказывает:

— Гляди, как бы тесто из квашни не ушло; в корыте рубахи ребячьи замочены — постирать надо;

горшок со сметаной в кладовке: спаштаешь — масло отнеси в погреб; на грядке висят сухие пелёнки; как ребёнок проснётся — не забудь покормить: молоко и рожок в прирубке на полке, да смотри, чтобы чужая собака в сени не забежала, там наседка на гнезде сидит.

И с теми словами Маланья уехала. Остался Фе-дул домовничать.

Печку затопил... Что такое? Из печи дым повалил, глаза ест. Мужик туда-сюда мечется: “Ах! Да ведь я забыл трубу открыть!” Кинулся трубу открывать. Покуда в дыму успел вьюшку разглядеть да открыть, смотрит, тесто из квашни уходит. Принялся тесто подбирать да месить: руки все в тесте, а тут ребёнок в зыбке заплакал, Федул бросился к ребёнку — не успел и рук вытереть. Взял на руки ребёнка, перепачкал в тесте, побежал с ребёнком сухую пелёнку с грядки снять да поскользнулся, наступил на тесто, что из квашни вылезло, упал, сам зашибся и ребёнка чуть не убил. А в ту пору в сенях послышался шум: квохтала наседка, лаяла собака... Федул пелёнки менять не стал, сунул ребёнка в зыбку, схватил кочергу и выбежал в сени. Там наседка вся взъерошенная обороняла своё гнездо от собаки. Федул замахнулся кочергой на собаку, а та увернулась. Железный наконечник кочерги попал по гнезду, насиженные яйца разбились. А ребёнок в люльке заходился от крика. Заторопился Федул к ребёнку. Глядь, а печь уж протопилась, остались лишь синие угольки, тесто из квашни опять вылезло, и ребёнок безутешно кричит. Что делать? За что сперва взяться? Так и метался: то за одно дело схватится, то за другое, покуда не воротилась с поля Маланья. Федул встретил жену:

— Чего так рано приехала?

— Как так рано? — Маланья ему в ответ.- Упряжку пахала, конь притомился, и сама еле ноги

волочу! А что это у тебя тут всё вверх дном?

— На пашне, хоть и тяжёлое, да одно дело, а вот попробуй похозяйничай, тогда и поймёшь, почём фунт соли!